

Что касается причин постепенного упадка Ордена Чёрных Рыцарей, то это началось в то время, когда отцом Антуана был командир ордена. Под их защитой находился предыдущий пророк, который был убит прежним Волчьим Королём. Не сумев защитить единственного тогда пророка, они совершили серьёзный проступок, так как исчезновение пророка стало огромным ударом для человечества.

Отец Антуана, как тогдашний командир Ордена Чёрных Рыцарей, не мог избежать ответственности и мог только искупить вину перед всем человечеством самоубийством. С того времени, по сравнению с Орденом Белых Рыцарей, который продолжал защищать сильнейшего знахаря континента, Орден Чёрных Рыцарей фактически начал идти к упадку.

Пока Антуан не вырос и, благодаря своему удивительному боевому таланту, сменил отца на посту командира Ордена Чёрных Рыцарей, предотвратив полный крах и даже исчезновение ордена. Иначе сейчас на всём континенте воцарилось бы единовластие Ордена Белых Рыцарей.

Отец Хирена был добрым человеком. Он не стал бы игнорировать жизни людей из Ордена Чёрных Рыцарей только потому, что его самим охранял Орден Белых Рыцарей. Он никогда не участвовал в явных и скрытых интригах между фракциями; любого, кого можно было спасти, он старался спасти.

Поэтому после смерти отца Хирена люди из Ордена Чёрных Рыцарей также считали это большой потерей, ведь обычные врачи не могли вылечить увечья, нанесённые оборотнями. Люди из Ордена Чёрных Рыцарей получали лечение от отца Хирена, поэтому Антуан, естественно, не мог отказать Лу Цзинцяню в такой мелочи, как доставить его домой.

Вернувшись домой, Лу Цзинцянь совершил утренний туалет и присел на кровать, обдумывая дальнейший план.

Согласно сюжету, который Система показала ему ранее, Хирен лишь на третий год после смерти отца вспомнил, где тот мог хранить лекарства. Но в этом доме за ним следили агенты Бонии, и после того как Хирен подтвердил место хранения лекарств, Бония очень быстро об этом узнал.

Когда лекарства оказались у Бонии, Хирен потерял ценность существования и был убит посланными Бонией людьми, а Бония ещё и лицемерно лично организовал для него похороны.

Сейчас время вернулось на год назад до убийства Хирена. Душа Лу Цзинцяня заменила душу Хирена, угасшую после покушения, и стала хозяином этого тела. А то, что он должен был сделать, — это отомстить за Хирена и заставить Бонию заплатить должную цену.

Однако его смущало то, почему в его задачах также был пункт о необходимости получения восьмидесяти процентов симпатии от назначенного персонажа. Система лишь сказала ему, что после завершения восстановления всех времён он сам поймёт причину. В любом случае, как Система, она приложит все усилия, чтобы помочь ему выполнить все задачи, и не навредит ему.

Лу Цзинцянь встал с кровати, подошёл к панорамному окну, слегка приподнял плотные шторы и выглянул наружу. Поскольку его комната находилась на третьем этаже, с его угла обзора можно было увидеть самую высокую часовую башню этого города.

Ночью большие и малые улицы были пустынные, и если не было необходимости, никто не выходил на улицу в тёмное время суток. Но Хирен в детстве всегда очень любопытствовал, как выглядит Лесия ночью.

Поэтому, когда Хирен был маленьким, отец каждый год водил его на часовню башню, причём именно ночью. Потому что стоя на вершине часовой башни, можно было ясно видеть город Лесия во тьме ночи. Хотя ночные улицы Лесии были пусты, зажжённые огни в каждом доме выглядели как звёздное море, что было необычайно красиво. Там наверху была тайна, известная только им, отцу и сыну.

Лу Цзинцянй чувствовал, что сейчас вокруг него скрыты опасности. Бония отправил следить за ним не одного или двух человек, и кроме агентов Бонии, за ним также следили другие люди, желающие получить те лекарства. Поэтому он не мог пойти за лекарствами один, ему нужно было найти того, кто смог бы его защитить и при этом сохранить лекарства.

Когда в голове созрел план, на следующее утро Лу Цзинцянй открыл аптеку отца Хирена, достал аптечку из тайника и, выйдя из дома, сел в карету.

Лу Цзинцянй считал, что хотя одиночные действия и имеют шанс на успех, сложность всё же велика, поэтому поиск подходящего человека для сотрудничества был наилучшим выбором. А самый подходящий кандидат, конечно же, был Антуан.

Во-первых, потому что Антуан действительно очень силён. Поэтому за эти годы, хотя людей, вступающих в Орден Чёрных Рыцарей, было гораздо меньше, чем в Орден Белых Рыцарей, всё же находились те, кто из восхищения и поклонения Антуану вступал в Орден Чёрных Рыцарей, и они были ему очень преданы.

Во-вторых, у Лу Цзинцянй была задача по завоеванию его симпатии, и независимо от того, каким методом он это сделает, ему необходимо больше контактировать с ним.

Поэтому сегодня Лу Цзинцянй взял с собой аптечку и отправился нанести визит Антуану.

Антуан как раз собирался отправиться в тренировочный зал. Узнав, что Лу Цзинцянй пришёл к нему так рано, он почувствовал некоторое удивление. Раньше, когда он ходил к отцу Хирена, он несколько раз видел Хирена, но каждый раз при встрече Хирен казался немного боящимся его вида. Он не думал, что тот сам придёт к нему.

Хирен действительно немного боялся Антуана, потому что у того была слишком сильная аура и слишком злоеющий взгляд, что естественно заставляло робкого Хирена чувствовать страх. Хирен нравился мягкий и заботливый Чакс, который смотрел на него с тёплой улыбкой. У Чакса тоже были чувства к Хирену, и если бы не существование Бонии, возможно, они действительно могли бы быть вместе. Ведь в этом мире, будь то однополюе или разнополюе пары, это было приемлемо. Жаль только, что судьба столь непредсказуема.

Антуан подумал, что Лу Цзинцянй пришёл к нему, должно быть, по какому-то важному делу, возможно, даже чтобы попросить о помощи. Ведь во всём городе Лесия знали, что после смерти отца Хирена Бония объявил, что в нём течёт кровь оборотня, и его, отвергнутого большинством, наверняка преследуют какие-то трудности, с которыми нужна помощь.

Антуан велел пригласить Лу Цзинцянйя. Когда тот сел, слуга Антуана налил ему чашку чёрного чая.

Лу Цзинцянй взглянул на ту чашку чая. Это был любимый чёрный чай Хирена, очень редкий сорт. Антуан специально достал его, чтобы угостить его, и это вряд ли было совпадением.

Антуан сказал:

— Раньше случайно слышал от твоего отца, что ты любишь этот чёрный чай. Я сам почти не пью чай, так что потом заведи его с собой.

В сердце Антуана было чувство благодарности к отцу Хирена, поэтому если у Лу Цзинцяня действительно было какое-то дело, в котором он нуждался, пока это было в его силах, он не отказал бы.

Лу Цзинцянь тоже не очень любил пить чай, и после того как положил аптечку на стол, улыбнулся и сказал:

— Спасибо. Я сегодня пришёл, чтобы поблагодарить тебя за то, что вчера специально проводил меня домой. Это благодарственный дар.

Антуан взглянул на тот маленький ящик. Хотя он не знал, что внутри, он чувствовал некоторое сомнение: стоит ли такого пустяка специально приходить с благодарственным даром?

Лу Цзинцянь открыл ящик и сказал:

— Это некоторые лекарства, оставленные моим отцом при жизни. Количество невелико, но я думаю, для твоих десятков раненых подчинённых, пострадавших от оборотней, этого должно хватить.

На этот раз Антуан был по-настоящему удивлён. Лекарства, оставленные отцом Хирена, были вещью, которую все на континенте хотели, но не могли получить. Если бы отец Хирена был ещё жив, эти лекарства он мог бы выпросить, но после смерти отца Хирена все найденные лекарства были забраны Орденом Белых Рыцарей.

Хотя Антуан также знал, что при жизни отец Хирена изготовил ещё большую партию лекарств, неизвестно где спрятанных, а сам Хирен всё время говорил, что не знает места хранения лекарств. Поэтому сейчас лекарства, оставшиеся от отца Хирена, можно было назвать одной из самых редких и ценных вещей на всём континенте, вещами, которые нельзя было обменять даже на золото.

Антуан не думал, что Лу Цзинцянь использует эти лекарства как благодарственный дар для него, и ещё и потому, что это не было чем-то, что действительно стоило благодарности.

— Твои раненые подчинённые сейчас должны срочно ждать лекарств, не лучше ли мне пойти вместе с тобой посмотреть на них? Если этих лекарств недостаточно, у меня ещё есть немного, — сказал Лу Цзинцянь.

<http://bllate.org/book/16839/1548894>